

УДК 78.08

DOI: 10.31029/vestiyali24/12

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПОСТУЛАТЫ Г. А. ГАСАНОВА В СТАНОВЛЕНИИ ТВОРЧЕСТВА ДАГЕСТАНСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

Э. Б. Абдуллаева

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского ФИЦ РАН*

В статье показана роль личности основоположника профессионального музыкального искусства Дагестана Готфрида Гасанова в становлении музыкальной культуры в целом, в развитии композиторской школы, в формировании ее принципов сохранения стилиевой национальной идентичности и освоения классических жанров и форм.

Ключевые слова: Готфрид Гасанов, композитор, основоположник, композиторская школа, музыкальное искусство, жанр, стиль, народная музыка, экспедиция, музыкальное образование.

The article shows the role of the personality of the founder of professional musical art of Dagestan Gotfrid Gasanov in the formation of musical culture in general, in the development of the composer's school, in the formation of its principles of preserving the stylistic national identity and mastering classical genres and forms.

Key words: Gotfrid Gasanov, composer, founder, composer's school, musical art, genre, style, folk music, expedition, musical education.

С середины 1920-х и до конца 1930-х годов в условиях ускоренного культурного развития развернулась многосторонняя деятельность Г. А. Гасанова по созданию основ профессиональной музыкальной культуры в Дагестане. Как организатор и первый директор музыкального училища, как создатель педагогической системы, сочетающей требования современного профессионализма и национальные культурные традиции, он стал подлинным основоположником музыкального образования в республике. Задачам подготовки национальных кадров специалистов была подчинена, в первую очередь, и его работа по публикации музыкальных произведений и фольклорных записей, положившая начало профессиональному музыкально-издательскому делу в Дагестане. Как один из создателей и руководителей Дома художественного воспитания детей Гасанов явился первопроходцем в организации детского музыкального воспитания. Его многогранная музыкально-просветительская и музыкально-пропагандистская деятельность была двусторонне устремлена и на внедрение богатств мирового искусства в сознание родного народа и на ознакомление широких кругов специалистов и любителей за пределами Дагестана с сокровищницей национального фольклора. Фундаментальное значение для формирования творческого мышления Гасанова и для становления молодой профессиональной культуры в целом имели его занятия по собиранию, публикации, исследованию дагестанского музыкального фольклора. Наконец, как первый художественный руководитель первого дагестанского музыкально-хореографического коллектива (Ансамбль песни и танца) Гасанов закладывает в эти годы основания национального исполнительского профессионализма. Показателем высокого уровня и большой жизнеспособности рассмотренных начинаний Готфрида Алиевича служили впечатляющие факты признания его деятельности за пределами Дагестана, как в СССР, так и за рубежом [7, с. 64].

К середине 1950-х – началу 1960-х годов дагестанское музыкальное искусство интегрировалось и развивалось в общем динамичном потоке советской, и в столь же ярком контексте дагестанской художественной культуры. Сложившаяся творческая организация ком-

позиторов-профессионалов – «Союз композиторов» во главе с Г. А. Гасановым – заложила традиции дагестанской композиторской школы и задала творческую интенцию будущим десятилетиям. В динамичном потоке развития советской музыки продолжало формироваться профессиональное композиторское творчество и исполнительство Дагестана. В эти годы появился ряд художественно совершенных произведений, были освоены основные классические музыкальные жанры: симфоническая, вокально-симфоническая, камерно-инструментальная музыка, камерно-вокальный цикл, сочинения для хора, музыкально-сценические жанры. В исторически непродолжительный период музыкальное искусство Дагестана обогатилось сочинениями таких крупных и малых форм, как инструментальный концерт, программная симфоническая поэма и симфоническая сюита, кантата и оратория, квартет, симфония, песни для детей и сочинения педагогического характера. Первые шаги были сделаны в области киномузыки. Так, музыку к фильмам «Советский Дагестан» (Мосфильм, 1950), «Аул Кубачи» (Ленфильм, 1951) написал Г. А. Гасанов.

В этот период в Дагестане были созданы новые творческие организации, новые музыкальные коллективы, выросло исполнительское искусство и сложилась небольшая, но яркая группа композиторов-профессионалов, которую составили Н. С. Дагиров, С. А. Агабабов, М. М. Кажлаев во главе с Г. А. Гасановым, и по его инициативе «в конце 1954 года было принято решение о создании в Дагестане отделения Союза композиторов СССР» [7, с. 128]. В 1960 году дагестанская музыка достойно зарекомендовала себя в дни Декады дагестанского искусства и литературы в Москве.

В предыстории возникновения Союза композиторов важную роль сыграла существовавшая в 1948–1949 годы в г. Махачкале композиторская студия при Управлении по делам искусств. Студией руководил московский композитор, ученик Н. Я. Мясковского – Г. П. Фельдман (1910–1963) [2]. Занятия и общение с этим высокообразованным музыкантом (он был и пианистом, учеником К. Н. Игумнова), опытным педагогом благотворно влияли на творчество Г. А. Гасанова, П. Ф. Проскурина, Х. М. Ханукаева, А. Г. Абрамянц, С. А. Керимова и др.

Общие изменения в жизни страны, возникновение Союза композиторов Дагестана, возросшая общественная активность музыкантов республики способствовали развитию музыкального искусства, включая области исполнительства, музыкального образования и просвещения, фольклористики и музыкознания.

К середине 1950-х годов «все более быстрыми темпами развивается национальное композиторское творчество, все увереннее заявляют о себе новые, молодые авторы, именно в это время (1952–1956 годы) появляются такие значительные произведения, как опера «Айгази», симфоническая поэма «Борцам за счастье Дагестана», Второй струнный квартет Н. Дагирова, «Картины Дагестана» М. Кажлаева, «Дагестанская сюита», цикл «Из поэзии прошлого», песни «Моя Москва», «Ягненок», «По горным дорогам» С. Агабабова» [1].

Заметным явлением дагестанского музыкального искусства стал в конце 1950-х годов Второй концерт для фортепиано Г. Гасанова (1958). Жанр концерта в дальнейшем привлекал внимание и других композиторов – С. Агабабова, Ш. Чалаева, М. Кажлаева, Н. Дагирова, М. Касумова. Одновременно со Вторым концертом Гасанова был создан фортепианный концерт С. Агабабова, оставшийся незаконченным (1959). Попытки овладения принципами симфонического мышления – характерный процесс конца 1940-х – начала 1950-х годов – отразился в ряде оркестровых сочинений других жанров. Таковы две концертные увертюры Н. Дагирова – «Праздничная» (1949) и «Торжественная» (1950), а также «Дагестанский танцевальный эскиз» (1951) и «Маленькая сюита» (1952) С. Агабабова. Произведения для оркестра народных инструментов создали П. Ф. Проскурин – «Сюита на дагестанские темы» (1948) и Х. М. Ханукаев – «Фантазия» (1948).

Поиски национально-самобытного музыкального языка, дагестанского стиля в музыке продолжались и в середине 1950-х годов, поскольку здесь были возможны различные творческие эксперименты и практические воплощения. Созданные композиторами художествен-

ные образцы оказались оригинальными по методам преобразования народного музыкального материала.

Развитие симфонического творчества оказывало непосредственное воздействие на музыку для оркестра народных инструментов. Именно в эти годы, наряду с традиционными сюитами и миниатюрами песенно-танцевального типа – «Сюита на народные темы» Х. Ханукаева (1958), «Два танца Дагестана» С. Керимова (1958), – появляются партитуры более масштабные – «Праздничная увертюра» С. Керимова (1958). Создаются сочинения, в которых проявляется тенденция к подчеркнуто-колористической трактовке тембровой палитры народного оркестра. Эти, пока еще немногочисленные сочинения, свидетельствовали о новом уровне композиторского мышления в данной сфере творчества и создали предпосылку для значительных успехов в этой области в последующие десятилетия («Увертюра» Н. Дагирова и «Приветственная увертюра» М. Кажлаева, «Караван» и «Тихие мелодии гор» Ш. Чалаева и др.). Развитие симфонизма и накопление опыта хорового письма привело со второй половины 1950-х годов к созданию национальных образцов кантатно-ораториального жанра. К жанру кантаты и вокально-симфонической сюиты обращались почти все дагестанские композиторы: Г. А. Гасанов («Дагестанская кантата о Родине», 1949), П. Ф. Проскурин, Н. С. Дагиров («Советский Дагестан», 1958), С. А. Агабабов (оратория «Сказ о свободе», 1959), Ш. Р. Чалаев («Целую женские руки», 1970).

Новой жанровой областью для музыкального искусства Дагестана послевоенного периода была хоровая музыка а сарелла. Первооткрывателем в этой области стал Н. Дагиров в хоровых сочинениях «Летний день», «Как хорошо» и «Утро Родины». Вслед за Н. Дагировым музыка а сарелла прозвучала в творчестве К. М. Шамасова – в хоровом цикле «Песни маленьких горцев» (1974). Транскрипцию аварской песни «Если бы весь этот свет был мой» создал в 1959 году С. Агабабов, обработку лакской песни «Милый мой» в 1960 году – Ш. Чалаев. С. Керимов в конце 1950-х годов написал большой цикл обработок аварских, кумыкских, лезгинских песен – «Десять хоров без сопровождения на темы дагестанских народных песен».

В условиях исполнительских возможностей Дагестана конца 1950-х годов единственной реально осуществимой формой музыкального спектакля оставалась музыкальная комедия. В 1958 году к этому жанру вновь обратился Г. Гасанов, создав музыкальную комедию для кумыкского театра «Под деревом» («Терек тюпде», либретто Г. Рустамова). Отсутствие театра оперы в Дагестане служило серьезным тормозом для развития музыкально-сценических жанров, но в эти годы композиторы плодотворно создавали музыку для драматических театров. Среди значимых работ, имеющих самостоятельное художественное значение, – музыка Г. Гасанова к драме Р. Фатуева «Хочбар» (1958), в которой композитор нашел новый подход к сюжету, использованному в одноименной опере, музыка С. Агабабова к спектаклю «Сулак – свидетель» (1958) по роману М. Хуршилова, музыка С. Керимова к спектаклям «Счастливые», «Нур-Эддин – золотые руки» и «Ашуг Саид» (1959) и к спектаклю Республиканского кукольного театра – «Волшебные тыквы» (1959).

Развитие вокальной лирики наиболее полно отразилось в формировании жанра камерного вокального цикла. Будучи мастером яркого песенного стиля С. Агабабов в 1956 году написал цикл «Из поэзии прошлого» для меццо-сопрано и баса в сопровождении фортепиано (на слова из дагестанской народной поэзии, в переводе Э. Капиева).

Жанр квартета в дагестанской музыке сформировался в послевоенные десятилетия в творчестве Наби Дагирова, первенство же в освоении этого жанра по праву принадлежит Дженнет Далгат, воплотившей этот опыт еще в конце 1920-х годов [6, с. 160]. Если Первый квартет Н. С. Дагирова еще носил сюитные черты, то Второй (1956) оказался уже большим достижением композитора и заметным явлением в жанре камерной музыки.

С сочинениями для фортепиано выступали в начале 1950-х годов более молодые авторы. В творчестве М. Кажлаева среди ранних опусов – циклы вариаций на оригинальную тему (1952) и на лакскую народную тему (1953). Среди произведений С. Агабабова – «Дет-

ский альбом» (1952) и «Токката» (1954). В них представлена попытка овладеть приемами виртуозного фортепианного стиля применительно к национальной мелодике.

Разработка национального виртуозно-концертного стиля продолжилась в «Вариациях для скрипки и фортепиано» (1951), «Сюите для скрипки и фортепиано» (1951) С. Агабабова, в «Драматических прелюдиях» для фортепиано (1961) М. Кажлаева и Дагестанской фантазии «Харс» (1964) Н. Дагирова.

Еще одной новой сферой творчества композиторов Дагестана оказалась музыка для детей, преимущественно – фортепианная и вокальная. В 1960 году вышла в свет большая совместная работа Г. Гасанова, С. Агабабова, Н. Дагирова и М. Кажлаева «Школа игры для фортепиано», целиком основанная на национальном материале и имеющая важную воспитательно-педагогическую направленность.

Уже в первых песенных произведениях С. Агабабова («Лесной бал», «Махачкала», «Вечерний час в ауле», «Просто так ничего не бывает») обнаружился богатый мелодический дар, задушевность лирической интонации. Зрелости его песенное творчество достигло в середине 1950-х годов, рубежными в этом смысле стали песни «Моя Москва», «Песенка шофера» и «По горным дорогам» (1954). Композитор, вдохновляясь прекрасными стихами Р. Гамзатова, создал образец массовой песни общedaгестанского стиля: легко запоминающиеся мелодии, сочетающие национальную характерность интонаций и ритмов с чертами советской массовой песни (в частности И. Дунаевского).

В истории музыкального искусства Дагестана период 1960–1970-х годов очерчен, с одной стороны, Декадой дагестанского искусства и литературы в Москве (1960), показавшей результаты всего предшествующего развития и, с другой стороны, такими вехами, обозначившими ее качественно новый уровень, как сценическое воплощение национального балета «Горянка» М. Кажлаева (1968), Дни культуры Дагестана в Ленинграде (1969), создание оперы «Горцы» Ш. Чалаева (1971) [1, с. 65].

Тенденция «осовременивания» фольклора, особенно ясно проявившаяся у поколения композиторов 1960–1970-х годов, получила название «новой фольклорной волны». Многие произведения этих лет, основанные на разработке подлинных народных мелодий, подтверждают плодотворность индивидуального подхода к народному творчеству. Притягивают внимание интересные явления, связанные с пытливыми исканиями композиторов Ш. Чалаева, А. Агабабова, а к началу 1970-х годов – К. Шамасова.

Значительным событием стали балет «Горянка» М. Кажлаева по одноименной поэме Р. Гамзатова, первые симфонии Ш. Чалаева, С. Агабабова, Н. Дагирова, симфонические и камерные сочинения Г. Гасанова, инструментальные концерты, камерно-вокальные и вокально-симфонические произведения Ш. Чалаева. Все это характеризует десятилетие 1960–1970-х годов как новую, более высокую ступень в истории национального музыкального искусства.

Сочинения для оркестра – одни из самых богатых, разнообразных и сложных жанровых видов в дагестанской музыке 1960-х годов. Отсутствие театра оперы и балета и наличие двух стабильных коллективов – симфонического оркестра и оркестра дагестанских народных инструментов – естественно направляло творческую мысль музыкантов к оркестровым жанрам. В оркестровых сочинениях дагестанских композиторов 1960-х годов преобладают сочинения сюитного характера, отдельные небольшие пьесы, одночастные произведения типа увертюры, попури, рапсодии. Таковы «Дагестанские эскизы», «Скерцо» и «Дагестанские танцы» (1961) Н. Дагирова, Сюита (1961), «Даргинские эскизы» (1964) и «Фантазии» на темы популярных песен (1962, 1963) С. Керимова, «Приветственная увертюра» (1961) М. Кажлаева, «Рапсодия» (1962) Ш. Чалаева, две рапсодии (1963 и 1965), «Симфонические танцы» (1963) и «Кумыкские напевы» (1964) Г. Гасанова.

Качественный сдвиг в развитии дагестанской симфонической музыки с середины 1960-х годов ознаменован формированием жанра национальной симфонии [4]. Первой попыткой овладения этой сложнейшей инструментальной формой была неоконченная симфония С. Агабабова (1957–1959). В 1964 году Ш. Чалаев закончил Первую симфонию, явив-

шующая его дипломной работой на окончание Московской консерватории. Симфония (ее I и III части) была исполнена в г. Махачкале 7 октября 1965 года в программах Выездного секретариата Союза композиторов РСФСР симфоническим оркестром Северо-Осетинской государственной филармонии под управлением Г. Карапетяна [5].

В следующем году со своей Первой симфонией выступил молодой А. Агабабов, в то время аспирант Ленинградской консерватории. Вслед появились симфонии К. Дагирова (Первая, 1968), Ш. Чалаева (Вторая, 1970), Г. Джавлалова (Первая, 1983 и Вторая, 1987), Триптих для симфонического оркестра А. Джафаровой (1981). Еще один вектор развития симфонической музыки связан с Первым концертом для виолончели Ш. Чалаева и другими концертами композитора.

Эволюция жанра концерта в дагестанской профессиональной музыке прошла путь от становления в творчестве Г. Гасанова до различных трактовок жанра в музыкальном наследии его современников и последователей. В этом ряду Концерт для скрипки с оркестром (1980) Н. Дагирова, «Поэма-импровизация» для скрипки с оркестром (1979), «Триптих» для флейты и фортепиано, фортепианные «Акварели» и концерт-поэма «Контрасты» для фортепиано с оркестром (1984) и Рапсодия для тара с оркестром народных инструментов (1987) М. Гусейнова. Творческое амплуа М. Касумова также органично связано с инструментальным концертом. Им написаны два концерта для скрипки с оркестром, два фортепианных концерта, концерт для флейты с оркестром (1983), для трубы с оркестром (1988). Одно из сочинений М. Касумова в этом жанре – концерт для фортепиано с оркестром, премьера которого состоялась в 1997 году во время творческого отчета композитора в концертном зале Махачкалинского музыкального училища им. Г. А. Гасанова. Особое место в дагестанской вокально-симфонической музыке заняли циклы обработок Ш. Чалаева «Лакские песни» («Семь лакских песен») для голоса и камерного оркестра (1967).

Музыкально-театральные жанры оказались итоговой сферой дагестанского музыкального искусства, впитавшей и синтезировавшей важнейший опыт развития национального профессионального музыкального творчества. Опера, балет, оперетта, музыка к театральным постановкам 1960-х годов составили яркую и непреходящую коллекцию творчества композиторов Дагестана.

Выдающимся событием в истории всей культуры республики и заметным явлением в музыкально-театральной жизни страны стала премьера балета «Горянка» М. Кажлаева, состоявшаяся 20 марта 1968 года в Ленинграде, на сцене государственного академического театра им. С. М. Кирова [3].

Вслед за премьерой балета «Горянка» в Ленинграде состоялись премьеры еще двух работ дагестанских композиторов. В 1971 году Ленинградский мюзик-холл поставил мюзикл М. Кажлаева «Миллион новобрачных». В этом же году ленинградские зрители познакомились с оперой Ш. Чалаева «Горцы», премьера которой была осуществлена коллективом Малого оперного театра. В 1974 году появилась музыкальная комедия Ш. Чалаева «Странствия Бахадура» по мотивам повестей дагестанского писателя А. Абу-Бакара, поставленная в 1981 году в театре «Ванемуйне» (г. Тарту, Эстония), а в 1975 – сразу два его балета: «Хан Гирей» (по поэме Пушкина «Бахчисарайский фонтан») и «Камалил Башир» (по одноименной аварской легенде), наконец, в 1977 композитор завершил работу над партитурой оперы «Маугли» (по Кипплингу) для Центрального детского музыкального театра. Премьера состоялась в Москве, постановка оперы в г. Махачкале, на сцене Русского драматического театра им. М. Горького состоялась в 1984 году и в 2013 – силами Центрального детского музыкального театра под руководством Н. Сац.

Все большую популярность приобрело исполнение сочинений дагестанских композиторов за пределами республики, включение их в репертуар известных исполнителей и коллективов исполнителей, запись на пластинки, включение в программы Центрального телевидения и радиовещания.

Процесс освоения новых для национальной культуры жанров, характерный для дагестанской музыки 1950–1960-х годов, просматривается и в сфере камерного инструментализма. Так, в области фортепианной музыки появляются такие жанры, как фантазия (Г. Гасанов, Н. Дагиров), экспромт, концертный этюд, токката, цикл прелюдий (Г. Гасанов), а также инструментальная соната (первая! – Ш. Чалаев) и пр. Среди фортепианных произведений показательны 24 прелюдии Г. Гасанова – первый подобного рода цикл в национальном искусстве. Мастер фортепианной миниатюры, создавший около ста произведений для фортепиано, стремился в цикле прелюдий соединить практические (пополнение педагогического репертуара) и художественные задачи.

Рядом удачных произведений пополнился в советские годы детский фортепианный репертуар: Семь вариаций, Горская пляска, Экспромт, Лезгиночка (1962) Г. Гасанова; Пьесы-картины (1969) М. Кажлаева; детская сюита «У нас в ауле» (1962) и Три пьесы (1. Деревенская песня, 2. Колыбельная, 3. Горский танец, 1966) Ш. Чалаева, в которых ощущаются поиски собственного фортепианного стиля.

Дагестанская массовая песня, пережившая пору первого «весеннего цветения» в середине 1950-х годов, продолжила свое динамичное развитие и в последующий период. Энтузиаст джазового оркестрового исполнительства Е. С. Островский, будучи автором музыки в эстрадных жанрах, создал сочинения для хора и оркестра и несколько десятков песен. К удачным образцам дагестанской песни, с элементами эстрадного характера, относятся песни М. Кажлаева: «Здравствуй, Родина моя!», «Здравствуй, город дорогой!», «Это песня твоя и моя», «Песня друзей», «Приезжайте в Дагестан» и «Долалай».

Некоторые общие тенденции дагестанского композиторского творчества 1970-х годов специфически преломились в камерной вокальной музыке. Ряд вокальных циклов Ш. Чалаева, С. Керимова, К. Шамасова, М. Гусейнова образуют в совокупности довольно разнообразную по содержанию, стилистике и богатую яркими художественными достижениями панораму национального романса. Выход за пределы локальной дагестанской тематики проявляется в целом ряде произведений разных жанров: от детской песни до масштабных симфонических партитур, оперы и балета. Таковы балет «Хан Гирей» (1976), опера «Маугли» (1977) и постсоветские оперные постановки Ш. Чалаева, симфонические фрески М. Кажлаева «Фархад и Ширин» (1979) и др.

К началу 1980-х годов музыкальное искусство Дагестана было представлено одной из лучших, ярких национальных композиторских школ в России с собственной профессиональной классической музыкой, коллекцию которой составили все музыкальные жанры: опера, балет, симфония, музыка к театральным спектаклям и кинофильмам, эстрадная музыка и др. Социальный рейтинг профессионального композитора, как представителя национальной художественной культуры, был достаточно высоким сравнительно с постсоветским периодом.

Творческое сотрудничество В. Шаулова, А. Джафаровой и Г. Джавлалова с концертными коллективами и театрами Дагестана способствовало обновлению и разнообразию музыкального репертуара [2].

Жанр камерной вокальной миниатюры получил развитие в романсах, вокальных циклах «Из поэзии прошлого» С. Агабабова, «Надписи» (1960), «Я ношу в груди огонь» (1979), «На диком севере» (2001) Ш. Чалаева, ставших классикой дагестанской профессиональной музыки. Следование этим традициям, обращение к поэзии XX века и творчеству поэтов-современников воплотились в вокальные циклы А. Джафаровой на стихи А. Блока, Б. Кулунчаковой, К. Темирбулатовой, в «Три поэмы» для голоса и инструментального ансамбля на стихи С. Кирсанова, Р. Гамзатова (1981), романсы на стихи Р. Гамзатова, в хоры на стихи Р. Рождественского и дагестанских поэтов. Стилистика народной музыки и джаза, жанр симфонии и эстрадная миниатюра в равной мере определили предмет творческих исканий Г. Джавлалова.

Становление и эволюция жанра симфонической поэмы прослеживается в творческих поисках многих композиторов Дагестана: «Парту Патима» (1962) Ш. Чалаева, «Утро Роди-

ны» (1977) К. Шамасова, «Поэма Победы» (1980) Н. Дагирова, «Из глубины веков» (1981) В. Шаулова, а также в сюите для симфонического оркестра «Дагестанские эскизы» (1986) В. Шаулова, в «Триптихе для симфонического оркестра» (1981) А. Джафаровой и в поэме «Посвящение» (1989) для симфонического оркестра Р. Фаталиева.

Современное музыкальное искусство Дагестана, процесс формирования и развития которого занимает значительный исторический период от первых художественных инициатив досоветского времени до известных результатов в области профессиональной симфонической, эстрадной и самодеятельной музыки советской эпохи, вследствие фундаментальных социально-политических изменений, произошедших в нашей стране за последнее десятилетие XX – начало XXI столетий, вступило в новый исторический период своей эволюции.

Поворотные события в области музыкальной формы связаны с осуществлением в последние десятилетия нескольких постановок в области крупных музыкально-драматических жанров – оперы и балета, и, конечно, создание в 1999 году Дагестанского государственного театра оперы и балета. Первая постановка балета «Парту Патима» композитора, Народного артиста РСФСР Н. Дагирова, предпринятая на сцене Русского драматического театра им. М. Горького (1994) силами Академического хореографического ансамбля «Лезгинка», явилась значимым явлением в художественной культуре республики постсоветского времени. Далее состоялись постановки опер «Хочбар» (1996) Г. Гасанова, «Йырчи Казак» (2003) Н. Дагирова, балета «Горянка» (2003), хореографической музыкальной драмы «Имам Шамиль» (2006), музыкальной комедии «Валида» (2009), балета «Любовь моя, печаль моя» (2011) М. Кажлаева, оперы «Шарвили» (2013) М. Гусейнова. Премьерные постановки опер Ш. Чалаева прошли в Москве: «Хаджи-Мурат» – 9 сентября 2003 года в музее-усадьбе Л. Н. Толстого, «Кровавая свадьба» – в 2006 году в Московском камерном музыкальном театре под руководством Б. Покровского, «Казак» – в 2008 году в зале Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Силами этого же театра в г. Махачкале на сцене Дагестанского государственного театра оперы и балета опера «Кровавая свадьба» прозвучала в 2012 году. В 2019 году в программе II Республиканского музыкального фестиваля «Панорама музыки композиторов Дагестана» были представлены премьерные постановки балетов М. Гусейнова «Рапсодия любви» (2018) и Ш. Чалаева «Прерванный полет» (2019). Все эти значимые события свидетельствуют о развитии большой художественной формы. К этому процессу примыкают успехи в области сценических и инструментальных жанров, например, симфоническая поэма «Посвящение» Р. Фаталиева (1989), музыка Ш. Чалаева к спектаклям «Солнечный диск» (2006) и «Камалил Башир» (2014), поставленных на сцене Лакского музыкально-драматического театра.

Основными целями Союза композиторов Дагестана (дагестанского отделения Союза композиторов России) и сегодня являются развитие и обогащение музыкальных традиций республики, обеспечение условий для создания высокопрофессиональных произведений, пропаганда музыкального искусства, участие в республиканских, российских и международных фестивалях, конкурсах, в том числе с привлечением юных музыкантов-исполнителей (музыкально-педагогическая и просветительская деятельность Р. Фаталиева, З. Джанаева, А. Джафаровой, В. Шаулова, К. Магомедова, Д. Шамасовой и др.). Произведения, созданные дагестанскими композиторами, исполняются во многих городах России – Москве, Астрахани, Ростове-на-Дону, Санкт-Петербурге и за рубежом. Вопреки неблагоприятным социально-историческим тенденциям, социальной неустроенности, композиторы Дагестана продолжают выполнять свою миссию – творить истинное искусство, доносить голос большой музыки до современного слушателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуллаева Э. Б.* Современное профессиональное музыкальное искусство Дагестана. (Вторая половина XX – начало XXI в.). Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2014. 144 с., ил.

2. *Абуева З. С.* Молодые композиторы Дагестана // Художественное творчество Дагестана и молодежь. Махачкала, 1991. С. 5–11.
3. *Ванслов В.* Легенда гор: о балете М. Кажлаева «Горянка» // Советская музыка. 1968. № 6. С. 40–46.
4. *Коркмасова М. А.* Дагестанская симфония: проблемы становления. Махачкала, 1990. 101 с., нот.
5. Произведения дагестанских композиторов в программах концертов выездного секретариата СК РСФСР на Северном Кавказе (Махачкала, 3–7 октября 1965 г.). Союз композиторов Дагестана. Махачкала, 1965. 18 с.
6. *Якубов М. А.* Музыкальная культура Дагестана (1920–1945) // Искусство Дагестана в XX столетии. Махачкала: «Наука–Дагестан», 2012. С. 150–191.
7. *Якубов М. А.* Отец дагестанской музыки: очерк жизни и творчества Г. А. Гасанова. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1980. 164 с., портр.

Поступила в редакцию
07. 06. 2020.

Абдуллаева Эльмира Башировна, кандидат искусствоведения, зав. отделом истории искусств Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН;
e-mail: elklas@mail.ru

Abdullaeva Elmira Bashirovna, Candidate of Art, Head of the History of Art Department, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS;
e-mail: elklas@mail.ru